

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9.

1870 г.

Мая 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О,

произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ въ день святой Пасхи за вечерней 12 апрѣля 1870 г.

Христось воскресе!

Вотъ привѣтствіе благодатной радости, которую мы выражаемъ нынѣ другъ предъ другомъ! Вотъ цѣлованіе святой любви, которое даетъ святая Церковь всѣмъ, вѣрующимъ во имя Воскресшаго.—Сколько бы разъ ни повторялось это цѣлованіе, всегда мы готовы слушать оное въ сладость,—всегда готовы привѣтствовать каждаго словомъ радости: «Христось воскресе»!

Откуда же въ насъ, сл., такая неизсякающая, всегда новая, всегда живая, не земная радость? Гдѣ источникъ сего духовнаго восторга? Въ самой живоносной силѣ воскресенія Христова. «Нынѣ», знаменательно выражается святой

Златоустъ, «нынѣ жизнь жительствуетъ»; здѣсь разумѣется вся полнота благъ, дарованныхъ намъ Воскресшимъ Искупителемъ; нынѣ, по ученію Церкви, смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало; нынѣ вся исполнишася свѣта: небо, земля и преисподняя. Нынѣ яко Живоносець, яко рая краснѣйшій и царскихъ чертоговъ свѣтлѣйшій явился гробъ Христовъ, — источникъ нашего воскресенія... Всеизидительное слово воскресшаго Христа—Жизнодавца: «радуйтесь», первоначально обращенное къ женамъ муриносицамъ, Богодѣйственно пронеслось затѣмъ по всѣмъ концамъ вселенной, по всѣмъ вѣкамъ, по всѣмъ племенамъ и народамъ и будетъ проноситься до скончанія вѣка, пока наконецъ сольется съ вѣчностію, гдѣ будемъ пріискреннѣйшими общниками Пасхи Божіей, спасительной.—Итакъ сущность настоящей радости нашей заключается не во внѣшнихъ священнодѣйствіяхъ церкви, — не въ свѣтлыхъ ризахъ, не въ освѣщеніи храмовъ, не въ строѣ пѣнія, — все это суть только средства къ расширенію оной, — а въ ощущеніи сердцемъ Божественной силы воскресенія Господа. Чѣмъ чище, непорочнѣе сердцемъ, — чѣмъ выше духомъ христіанинъ; тѣмъ радость его свѣтлѣе, животворнѣе. Каждый изъ насъ это знаетъ, по собственному опыту. Когда мы были еще въ дѣтскомъ, невинномъ возрастѣ, и въ первый разъ встрѣчали въ храмѣ свѣтлое воскресеніе Христово; какою живѣйшею, не земною радостію билось тогда сердце наше? Можетъ ли радость возрасшаго человѣка, осуетившагося житейскими попеченіями, связаннаго разными отношеніями и условіями общежитія — можетъ ли такая радость сравниться съ тою дѣтскою радостію? — Казалось, слѣдовало бы ожидать про-

тивнаго, т. е. чѣмъ, съ возрастомъ, человекъ дѣлается развитѣе; тѣмъ бы и радости его надлежало быть свѣтлѣе; но на дѣлѣ часто видимъ противное. Почему? потому что обыкновенное развитіе людей бываетъ болѣе или менѣе односторонне. Понятія ума часто расширяются, познанія умножаются, а сердце, — религиозное въ немъ чувство хладѣетъ по мѣрѣ того, какъ наполняетъ его самолюбіе. Эгоизмъ — это грѣховное начало въ природѣ нашей — самыя познанія наши дѣлаются формальными, безжизненными, бесплодными. Чѣмъ самолюбивѣе душа, чѣмъ она больше занята собою, тѣмъ тѣснѣе въ ней для Бога, — жизни вѣчной, тѣмъ равнодушнѣе, холоднѣе она къ предметамъ Божественнымъ, а слѣдовательно, тѣмъ дальше она и отъ радостей небесныхъ. Какъ зимній холодъ убиваетъ цвѣты, такъ самолюбивая душа убиваетъ въ себѣ самыя начатки благихъ дѣлъ, а съ ними и всякую радость духовную. Она, рѣя долу, ищетъ земныхъ удовольствій, или грубыхъ, извѣстныхъ каждому, или изысканныхъ, — въ нарядномъ напр. цвѣтѣ и покрое платя, въ ловкости тѣлодвиженій, въ свѣтской любезности и въ такихъ развлеченіяхъ и забавахъ, въ коихъ она осуетившись празднуетъ, собственно говоря, только время Пасхи, воспоминаніе оной, а не самое событіе — воскресеніе Христова, — силу и духъ его, — празднуетъ внѣшнею стороною, — плотію. Въ такой душѣ остается только историческая идея, — голое представленіе, или тѣнь праздника. Совершенно противоположнымъ образомъ проводитъ свѣтлый праздникъ душа смиренная, чистая, любящая Бога. Взгляните на христіанъ первенствующей Церкви. Тамъ ликовали не воспоминаніе всемірнаго событія — воскресенія Христова, а самое событіе; тамъ, необинуясь,

могли говорить вѣрующіе: «воскресеніе Христово *видѣше*, поклонимся Господу—Иисусу;»—тамъ не было ни великолѣпныхъ храмовъ, съ сіяющими золотомъ иконостасами,—ни богатыхъ освѣщеній, ни свѣтлыхъ облаченій церковныхъ, ни торжественныхъ пѣсней и канона пасхальнаго, составитель котораго Іоаннъ Дамаскинъ жилъ уже въ осьмомъ вѣкѣ,—хотя все это прекрасно и необходимо въ своемъ родѣ; тамъ праздновали свѣтлое воскресеніе часто въ катакомбахъ,—въ сырыхъ подземельяхъ, но праздновали, при всей далеко не свѣтлой, внѣшней обстановкѣ,—вполнѣ «*Божественно*»,—тамъ свѣтло, Богорадованно торжествовалъ духъ. Первенствующіе христіане живо сознавали въ себѣ живоносную силу воскресенія; ибо они готовились къ тому постомъ и молитвою,—сораспятиемъ Христу,—умерщвленіемъ въ себѣ грѣха; они всегда жили съ Богомъ и въ Богѣ. Это—суть Богосвѣтлыя свѣтила на тверди—Церкви Христовой. Это—высокіе образцы, великіе учителя наши въ сораспятии и совоскресеніи, или сооживленіи Христу.—Въ нихъ, умершихъ грѣху, еще во времени, существенно жительствовала Жизнь вѣчная, Божественная, напаявшая сердца ихъ неотъемлемою, благодатною радостію.

Воскресшій Господь, обѣтовавшій пребывать съ Церковію во вся дни, до скончанія вѣка,—и донинѣ Своею всемогущею силою,—къ усугубленію святой радости истинно-вѣрующихъ, животворить не души только и сердца ихъ,—а и въ самыхъ тѣлахъ ихъ мертвенныхъ полагаетъ основы къ будущему, славному ихъ воскресенію. Опытное доказательство на это въ нетлѣниі многоцѣлебныхъ мощей святыхъ, среди общаго тлѣнія и разрушенія земныхъ тварей. Тоже доказываетъ воскресеніе и обновленіе истлѣвшаго и

сognившаго въ землѣ зерна пшеничнаго. Сила только привычки дѣлаетъ насъ равнодушными къ присносущной, Божественной силѣ, оживотворяющей силы природы. Еще прежде своей страсти Господь далъ увѣреніе въ общемъ воскресеніи мертвыхъ возбужденіемъ отъ смерти друга Своего, Лазаря. Множество затѣмъ залоговъ и увѣреній во всеобщемъ воскресеніи представляетъ смерть и воскресеніе Спасителя нашего, когда гробы отверзлись и возстали тѣла святыхъ. Такимъ образомъ самая тѣлесная смерть для насъ, сл. Хр., есть ничто иное, какъ начало и зародышъ новой, безконечной жизни, даруемой воскресеніемъ Христовымъ. Мы для того и умираемъ, чтобы прейти къ жизни вѣчной;—для того и оставляемъ землю, чтобы взойти на небо;—для того и отходимъ отъ сей жизни, чтобы навѣки соединиться съ Богомъ, источникомъ вѣчноблаженной жизни. Мы скрываемся во гробъ точно такъ, какъ птенецъ въ своей скорлупѣ, гдѣ онъ теплотою кокоша зачинается, образуется, созрѣваетъ, наконецъ разрушаетъ скорлупу и вылетаетъ изъ оной прекраснымъ пернатымъ. Такъ и мы животворною силою воскресенія Христова въ смерти тѣлесной зачинаемся, образуемся, созрѣваемъ и наконецъ родимся нѣкогда въ новую, совершеннѣйшую, пренебесную жизнь. Мы полагаемся въ нѣдра земли, подобно сѣмени, брошенному въ землю, которое не оживетъ, если не умретъ. Мы сѣмся въ тлѣніе, чтобы возстать въ нетлѣніе,—сѣмся не въ честь, чтобы возстать въ славу, сѣмся въ немощи, чтобы возстать въ силу (1 Кор. XV, 42. 43). Цѣлая, вѣчная жизнь наша, какъ дѣйствіе въ причинѣ, заключается въ жизни Искупителя нашего. *Живу Азъ, говоритъ Господь, и вы живи будете* (Іоан. XIV, 19). *Яко же о Адамъ вси уми-*

раютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ, пишетъ Апостоль (1 Кор. XV, 22). Какой обильный, неизсякаемый въ этомъ открывается для насъ источникъ радости премірной, Божественной?

Итакъ, возлюбл. слушатели, да возрадуемся и возвеселимся въ сей день, егоже поистинѣ сотвори намъ Господь; — да утѣшимся надеждою воскресенія и упованіемъ жизни вѣчныя во Христѣ Исусѣ; — да исчезнетъ въ насъ страхъ смерти, низложенной воскресеніемъ Исусъ Христовымъ...

Воскресенія день, и просвѣтимся, вполне самымъ дѣломъ просвѣтимся торжествомъ, и прославимъ чистымъ сердцемъ воскресеніе Спасителя и Бога нашего, и другъ друга обнимемъ, и тако въ восторгѣ духа возопіимъ: «Христосъ воскрес»... — Аминь.

Толковое Евангеліе.

Вышла въ свѣтъ первая книга *Толковаго Евангелія*, содержащая въ себѣ Евангеліе отъ Матѳея на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями, составленными о. архимандритомъ Михайломъ, инспекторомъ московской духовной академіи. Значеніе сей книги, потребность ея для православнаго духовенства и общества въ настоящее время, и характеръ толкованія евангелія раскрываются въ слѣдующемъ предисловіи автора къ толковому евангелію.

Приснопамятный въ исторіи богословской науки въ Россіи іерархъ, блаженной памяти митрополитъ московскій, Филаретъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, изложилъ основныя начала и правила, которыми православный бого-

Словъ, читатель и читатель священныхъ писаній должны руководствоваться для правильнаго разумѣнія и истолкованія ихъ по оригинальнымъ и переводнымъ текстамъ ихъ, писалъ въ заключеніе этого глубокаго и осмотрительнаго изслѣдованія: „Предложенныя правила удобно могутъ и должны имѣть ближайшее дѣйствіе на образователей и образуемыхъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство, и вообще могутъ быть употреблены людьми, при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками священнаго писанія. Но какъ распространить сіе дѣйствіе и на тѣхъ, которые не могутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ священнаго писанія, каковы вообще люди свѣтскаго званія и даже сельскіе священники, и діаконы въ немаломъ числѣ? На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всемѣрно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій св. отцовъ. Но къ сожалѣнію, симъ воспользоваться могутъ только немногіе, и то съ трудомъ и не вполнѣ. Хотя и есть на нашемъ отечественномъ языкѣ въ переводахъ писаній св. отцевъ толкованія на многія части священнаго писанія: но они составляютъ столь значительную бібліотеку, что не у многихъ свѣтскихъ образованныхъ людей достанетъ ревности и времени собрать оную и дѣятельно употреблять, а большая часть священниковъ не имѣютъ довольно способъ на ея пріобрѣтеніе. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь? Вопросъ сей требуетъ особеннаго вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ

сего вопроса и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь указать на нѣмецкій переводъ библіи съ объяснительными примѣчаніями, сдѣланный докторомъ Іосифомъ Францомъ Алліоли и одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами римской церкви. Несмотря на особенное догматическое направленіе сей церкви, по которому она удерживаетъ священное писаніе въ рукахъ духовенства и не охотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однакоже нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе къ разумѣнію священнаго писанія. Церковь апостольская 85-мъ правиломъ святыхъ апостолъ предлагаетъ святыя книги Ветхаго и Новаго завета для всѣхъ принадлежащихъ къ клиру и мірянъ и со святымъ Златоустомъ (на Посл. къ Колос. 3, 16) говоритъ: *послушайте, молю, вси житейстїи людїе, и стяжите книги цѣльбы душевныя, аще ничтоже ино хотите, паче новый заветъ стяжите.* Если же мірянамъ, то кольми паче служителямъ церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать священное писаніе, такъ нужно имѣть и удобнѣйшія пособія къ разумѣнію онаго^{*)} Такимъ образомъ покойный ревнитель истиннаго и правильнаго православнаго образованія русскаго духовенства, общества и народа, выражалъ добрыя желанія, чтобы имъ дано было вновь на *русскомъ* языкѣ священное писаніе (распространеніе котораго въ русскомъ переводѣ было пріостановлено со времени прекращенія дѣятельности россійскаго библейскаго общества) и хотя краткое *толкованіе* онаго, простое и удобопонятное.

Прошло слишкомъ 20 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ это на-

^{*)} Прибавлен. къ творен. свят. отцовъ. 1858 г.

писано, и слишкомъ 10 лѣтъ, какъ заявлено печатно. Одно изъ желаній приснопамятнаго архипастыря приходитъ въ исполненіе: книги евященнаго писанія, не только новаго, но и ветхаго завѣта, вновь предложены (и предлагаются) русскому народу на русскомъ, вполнѣ понятномъ ему языкѣ. Но къ осуществленію другаго желанія покойнаго архипастыря почти и не приступлено еще серьезно: объясненій книгъ священнаго писанія почти не появилось, а тѣ немногія, какія появились, написанныя болѣе или менѣе въ школьной формѣ и школьнымъ методомъ, едвали внѣ школы достаточно распространены. А между тѣмъ время породило и значительно развило уже новыя потребности въ этомъ отношеніи, и нѣкоторыя новыя обстоятельства русскаго общества настоятельно требуютъ ихъ удовлетворенія, какъ показала, на примѣръ, недавно исторія книги *Ренановой* и подобныхъ ей, въ нашемъ обществѣ. Все слышнѣе и слышнѣе раздаются въ обществѣ и *отголоски произвольной критики* священныхъ писаній, внося въ жизнь разладъ и раздвоеніе религіознаго сознанія со всѣми печальными ихъ слѣдствіями, и *запросы*, въ противодѣйствіе сему, на здравую, серьезную, *православно-научную критику*. И если для болѣе простыхъ есть настоятельная потребность теперь въ простомъ положительномъ объясненіи слова Божія или священныхъ книгъ, то для научно-образующихся и образованныхъ не менѣе настоятельно нужна сверхъ того критика священныхъ писаній, здравая, безпристрастная, православная, или, точнѣе сказать, *обзоръ и разборъ критики* на библейскія книги разныхъ, такъ называемыхъ, отрицательныхъ направленій въ области библейскихъ и вообще богословскихъ наукъ. А въ этомъ отно-

шеніи у насъ, кажется, еще меньше сдѣлано, чѣмъ въ отношеніи къ объясненію священныхъ книгъ писанія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ лучшихъ представителей православной богословской науки у насъ, въ энергической рѣчи предъ многочисленнымъ собраніемъ духовныхъ представителей науки, изобразилъ настоятельную нужду удовлетворенія этихъ потребностей общества, и опасности, грозящія отъ неудовлетворенія ихъ, призывая къ совокупному дѣйствованію. „Слава Богу, говорилъ ораторъ, слово Божіе распространяется между нами болѣе и болѣе въ доступныхъ переводахъ. Но не часто ли представляется случай вопрошать читающаго: *разумѣши ли, яже чтеши,* и слышать отвѣтъ: *како убо могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя* (Дѣян. 8. 30—31). Назадъ тому почти 50 лѣтъ положено начало труду истолкованія слова Божія изъясненіемъ первой книги писанія, и трудъ остается почти безъ продолженія. Что тогда признано было нужнымъ, уже ли теперь менѣе нужно? Чѣмъ болѣе жажда чтенія или слышанія слова Божія, тѣмъ повиннѣе будетъ предъ Богомъ наука, которая, при помощи Божіей, могла бы хотя сколько-нибудь удовлетворить этой жаждѣ, и особенно, когда неудовлетворяемые нами будутъ обращаться къ мутнымъ и вредоноснымъ источникамъ, когда піющіе изъ этихъ источниковъ будутъ отравлять и себя и другихъ. Жестокосердымъ мы называемъ богача, который, видя брата или сестру нагихъ и лишенныхъ дневной пищи, говоритъ имъ: *идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь: не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго* (Іак. 2, 15—16), какъ же назовутъ тѣхъ, которые приготовлялись служить братьямъ отъ сокровищъ, данныхъ для всѣхъ въ словѣ Божіемъ, взяли

у церкви ключъ отъ этой сокровищницы, а сами такъ скупко раздають изъ нея другимъ? Уже долетаютъ до насъ отголоски сомнѣнія, произвольной критики и даже совершеннаго невѣрія, усиливающихся отнять у вѣры основаніе, на которомъ все зиждется. Если не будемъ отражать эти заявленія лжи здоровымъ истолкованіемъ слова Божія, защищеніемъ богодухновеннаго достоинства и непререкаемой достовѣрности писаній: то въ состояніи ли будемъ подавить зло, когда оно усилится? Опасаемся несовершенства нашихъ первыхъ опытовъ? Но доколѣ же будетъ подавлять въ насъ всякую самодѣятельность юношеская робость? Если бы ремесленникъ, не имѣя хорошихъ орудій и достаточнаго навыка въ трудѣ, изъ опасенія сдѣлать несовершенное, ни за что не принимался, онъ умеръ бы съ голоду. (Рѣчь о. протоіерея *А. В. Горскаго* въ день празднованія 50-лѣтія московской духовной академіи). И этотъ призывный, убѣждающій и ободряющій голосъ остался и остается безъ отклика. А между тѣмъ указанная потребности все болѣе и болѣе растутъ, растутъ вмѣстѣ съ ними и духовныя опасности, усиливающіяся обыкновенно болѣе и болѣе отъ неудовлетворенія болѣе и болѣе обнаруживающихся живыхъ общественныхъ потребностей мысли и знанія.

Вотъ причины, побудившія насъ предпринять изданіе, коего *первый выпускъ* предлагается теперь вниманію общества и народа православнаго, а равно и въ особенности руководителей его, духовныхъ пастырей и учителей. Мы избрали на первый разъ самыя важнѣйшія книги Новаго завѣта, святое *Евангеліе* отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, которыя составляютъ первый источникъ и первую основу всякаго правильнаго христіанскаго образованія и доброй

общественной и частной жизни, почему знаніе и правильное пониманіе этихъ священныхъ книгъ есть первая необходимость для правильнаго развитія умственной и нравственной жизни каждаго православнаго христіанина, желающаго знать и понимать ихъ, и вмѣстѣ первое средство для успокоенія мятущейся разными религіозными вопросами совѣсти, у кого они возникли подъ тѣми или другими вліяніями, такъ какъ невѣріе и неправовѣріе на этихъ именно основоположительныхъ книгахъ сосредоточиваетъ всѣ нападенія своей ложной мудрости, вооружающейся противъ премудрости Божіей.

Соединить *въ одномъ толкованіи* какъ положительное объясненіе Евангельскаго текста, по возможности многостороннее и общедоступное для пониманія, такъ и критику или критическое обзрѣніе разныхъ мнѣній и взглядовъ даже однихъ новѣйшихъ направленій невѣрующей или иновѣрующей критики, даже только главнѣйшихъ изъ нихъ, очень затруднительно по великому множеству и разнообразію этихъ мнѣній и взглядовъ, да и неудобно это и для самаго общества читающаго, такъ какъ иная степень умственнаго развитія требуется для чтенія и изученія положительнаго объясненія Евангелій, и иная — для изученія критики Евангелій и Евангельской исторіи. Соединять въ одно и то и другое часто значитъ неудовлетворить, какъ слѣдуетъ, ни тѣхъ, ни другихъ потребностей читателей, и во всякомъ случаѣ значитъ сдѣлать книгу болѣе или менѣе тяжелою для всѣхъ и болѣе справочною, какъ и показываютъ это даже лучшіе иностранные комментаріи. Вотъ почему въ послѣднее время толкователи библии, желающіе представить какъ положительное объясненіе смысла библей-

скихъ сказаній по самому тексту библейскихъ книгъ, такъ и критическія обзрѣнія разныхъ возрѣній на нихъ, и поднѣе удовлетворить потребности читателей разныхъ степеней образованія, потребности и жизни, и школы, стали раздѣлять труды свои по толкованію библии на *объясненія* и *ислѣдованія*, и вести тѣ и другія въ отдѣльныхъ изданіяхъ, — что дѣйствительно представляетъ весьма важныя удобства для читателей разныхъ степеней образованія и съ разными духовными потребностями. Въ этихъ видахъ и мы рѣшились раздѣлить наше изданіе на два отдѣленія: въ *одномъ* представить положительное, общедоступное для разумѣнія, объясненіе Евангельскаго текста (въ видѣ объяснительныхъ подстрочныхъ примѣчаній къ самому тексту); въ *другомъ* — историко-критическое изслѣдованіе Евангелій и Евангельской исторіи (въ духѣ и методомъ изданныхъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ по поводу Ренановой книги изслѣдованій „о Евангеліяхъ и Евангельской исторіи“ въ видѣ опыта обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и Евангельской исторіи. Москва. 1865 года).

Что касается до перваго отдѣленія *объяснительнаго*, первый выпускъ котораго составляетъ настоящая книга: то 1) имѣли въ виду сдѣлать его *общедоступнымъ* для чтенія въ томъ смыслѣ, чтобы изданіе Евангелій съ примѣчаніями могло быть удобовразумительно по возможности для всѣхъ, и имѣло значеніе первоначальнаго руководства къ уразумѣнію Евангелій для малообразованныхъ и необразованныхъ, и пособія къ изученію ихъ для получившихъ образованіе, въ особенности духовныхъ пастырей и учителей народныхъ. 2) Текстъ Евангелій мы взяли славянскій и

русскій, изданный по благословенію Святѣйшаго Синода, и примѣчанія объяснительныя дѣлали къ тексту русскому, такъ какъ имъ уже значительно уясняется текстъ славянскій; примѣчанія же объяснительныя требуются къ тому, что и въ этомъ, сравнительно со славянскимъ, ясномъ текстѣ требуетъ объясненія. 3) Къ самому тексту мы присоюукупили подробное указаніе такъ-называемыхъ параллельныхъ мѣстъ цѣлой библии, т. е. такихъ мѣстъ, которыя или по мысли или по выраженіямъ сходны съ объясняемымъ текстомъ Евангелія, и могутъ сами по себѣ служить къ объясненію сего послѣдняго. 4) Примѣчанія составлены: а) на основаніи самаго священнаго писанія, по сколъку оно объясняетъ само себя, когда говорится объ одномъ и томъ же предметѣ въ разныхъ мѣстахъ разныхъ книгъ; б) на основаніи толкованій св. отцевъ и учителей церкви, достовѣрныхъ истолкователей истиннаго смысла священнаго писанія по разуму православной церкви; въ особенности мы много пользовались безцѣнными толкованіями Златоустаго учителя церкви, такъ глубоко и многосторонне раскрывшаго смыслъ богодухновенныхъ писаній, потомъ истолковательными трудами блаженнаго Теофилакта и Евфимія Зигабена (константинопольскаго монаха XII-го вѣка), въ которыхъ собрано и изложено лучшее изъ древнихъ толковниковъ; при семъ мы всюду почти приводили подлинныя слова древнихъ толковниковъ, какъ болѣе убѣдительныя, сильныя и глубокія, чѣмъ наше слово или парафраза ихъ словъ; в) при пособіи лучшихъ новѣйшихъ иностранныхъ толкованій. 5) Учеными цитатами изъ новѣйшихъ сочиненій мы этого отдѣленія, по понятнымъ причинамъ, не обременяемъ и не увеличиваемъ, считая достаточными общія указанія на тѣ

источники и пособія, какими мы сами пользовались; цитуемъ лишь книги священнаго писанія, творенія отеческія и сочиненія Іосифа Флавія. 6) Кажущіяся разности въ Евангельскихъ сказаніяхъ примиряются по мѣрѣ того, какъ читатель Евангелій встрѣчается съ ними при чтеніи книгъ Евангельскихъ, т. е. по большей части въ примѣчаніяхъ къ тексту слѣдующихъ Евангелій, а не перваго:“

Не входимъ въ подробное разсмотрѣніе достоинства труда о. Михаила, надѣясь, что читатели его книги сами оцѣнятъ ее по достоинству. Скажемъ только, что трудъ сей, какъ извѣстно намъ, представленъ былъ на благоразсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и не только одобренъ имъ, но и признанъ драгоцѣннымъ въ нашей духовной литературѣ трудомъ. Желаемъ вмѣстѣ съ авторомъ, да даруетъ Господь, чтобы это изданіе принесло добрый плодъ, споспѣшествуя истинному христіанскому православному просвѣщенію умственному и преуспѣянію нравственному общества и народа русскаго, въ которыхъ такъ нуждается онъ.

По нашему убѣжденію, книга сія вполне достойна занять почетное мѣсто въ церковныхъ приходскихъ библіотекахъ и въ библіотекахъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Первая книга толковаго евангелія содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ предисловіями 575 страницъ и стоитъ 2 р. 75 к. сер., съ пересылкою 3 руб. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора архимандрита Михаила, инспектора московской духовной академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи. *)

*) То же изданіе *иллюстрированное*. 42 листа (въ форматѣ текста) картинъ и рисунковъ изъ Евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Цѣна 5 р. 50 к., съ пересылкою же 6 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЕМИДОВСКІЙ ЮРИДИЧЕСКІЙ ЛИЦЕЙ

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Открывается въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. По объему преподаванія, условіямъ поступленія въ студенты и по правамъ оканчивающихъ курсъ ученія, Лицей, на основаніи Высочайше утвержденного устава, поставленъ наравнѣ съ юридическими факультетами университетовъ.

Желающіе поступить въ Лицей обращаются съ прошеніями на имя Директора онаго, не позже 15 августа сего года. Къ прошеніямъ должны быть приложены тѣ же документы, какіе требуются отъ поступающихъ въ Университеты. Въ нынѣшнемъ 1870 году будетъ производимъ пріемъ только на первый курсъ Лицея.

Вышелъ въ свѣтъ только что отпечатанный

I-й томъ

ИСТОРИИ ВЯТСКАГО КРАЯ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Васильевымъ и Бехтеревымъ.

Вятка. 1870 года. Цѣна **1 р. 50** коп.

Гг. желающіе пріобрѣсть означенное сочиненіе благоволятъ адресоваться съ требованіями къ штатному смотрителю Вятскихъ училищъ Николаю Павловичу Бехтереву.

При значительномъ требованіи сочиненія дѣлается обыкновенная уступка и пересылка принимается на счетъ составителей.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово... Толковое Евангеліе. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 22 апрѣля 1870 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.